

«Ультиматум» дирижера

В старину рассказывали анекдот о стряпухе, которая нашла верный способ добиваться прибавки. Перед пасхой, приготовив тесто для куличей, она отправлялась к хозяйке и, вытирая руки о передник, требовала расчет. Делать было нечего: тесто подходит, пора печь куличи, и хозяйке приходилось покоряться требованиям находчивой стряпухи.

Русинов — отнюдь не стряпуха. Он не печет куличей, он дирижирует в Днепропетровском театре оперы и балета. Но ему пришло в голову воскресить старинный анекдот. В русиновской интерпретации он выглядит так.

Недавно Русинов отправился в Москву для участия в конкурсе дирижеров. Из Москвы он послал в Днепропетровск следующую телеграмму:

«Возвращаться на прежнюю ставку невозможно обсудите тысяча только дирижирование немедленно телеграфируйте ответ противном случае устроюсь Москве».

Дело не в том, что Русинов потребовал повышения оклада. Дело в приеме, который он применил. Попад в Москву на конкурс, он возомнил о себе нивесть что. Кроме того, он рассчитал, что театр не захочет остаться без дирижера в момент, когда надо открывать сезон. Дескать, как хотите: либо прибавляйте, либо сами сажайте куличи в печь! А возвращаться на прежнюю ставку — «невозможно». Не хотите — как хотите... Вон, Марфа Никитишна еще с лета к себе зовет... Захочу — устроюсь в Москве...

Мы не знаем, что ответил Русинову Днепропетровский театр. Найти дирижера почти перед поднятием занавеса — дело не легкое. Но допустимо ли, чтобы советский дирижер мог на этом спекулировать?